

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 682-М ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве, в четверг,
16 июня 1994 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Сатиш Чандра (Индия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я имею удовольствие объявить открытым 682-е пленарное заседание Конференции по разоружению.

Сегодня у нас в списке ораторов значатся представители Эквадора, Швейцарии, Чили и Бразилии. Даю слово представителю Эквадора послу Пиноарготе.

Г-н ПИНОАРГОТЕ (Эквадор) (перевод с испанского): Г-н Председатель, позвольте мне через вас поздравить уважаемых членов Конференции по разоружению, ибо предпринимаемые ими умные и неуклонные усилия, особенно в том, что касается переговоров по всеобъемлющему запрещению испытаний, дают основание серьезно рассчитывать и твердо надеяться на то, что международное сообщество сможет избежать ужасающей перспективы новых ядерных атак против человечества. Правительство Республики Эквадор, особенно вдохновленное этой ситуацией, в качестве надежной и позитивной демонстрации конкретной поддержки этих усилий возобновляет свою просьбу о вступлении в члены Конференции по разоружению.

Особый интерес правительства моей страны к участию в Конференции продиктован следующими соображениями: проведение в будущем году переговоров о продлении Договора о нераспространении и позиции, занятые определенными потенциальными ядерными государствами; экологическая необходимость выдерживать мораторий на ядерные испытания, особенно в Тихом океане, с тем чтобы избежать загрязнения рыбных и других морских ресурсов; ограничение обычных вооружений и инвестирование ресурсов в развитие, особенно с учетом наметившейся после холодной войны тенденции к слабоинтенсивным, низкотехнологичным конфликтам в так называемых странах третьего мира; и предотвращение реальной перспективы вооруженных конфликтов, обусловленных нерешенными пограничными проблемами в различных регионах, подогреваемыми легким доступом к оружию из бывших социалистических стран.

Более того, я хочу сообщить вам, что Эквадор был бы представлен на заседаниях Конференции высокопоставленным техническим эмиссаром от министерства иностранных дел, который не только будет присутствовать на всех заседаниях Комитета, но и постоянно ведал бы этим вопросом на всех форумах, занимающихся разоружением на глобальном, региональном или двустороннем уровне. Как постоянный представитель Эквадора, я поддерживаю контакты с бывшим председателем Конференции послом Вольфгангом Хоффманом, с главами делегаций некоторых стран-членов и стран, которые находятся в аналогичном нам положении, а также с помощником Председателя послом Луисом Фелипе Лампрейей. Эти интересные дискуссии дают нам возможность подтвердить, что в отношении расширения Конференции наблюдается состояние застоя; соответственно мы также отмечаем и возникшие у определенных делегаций соображения относительно возможности при необходимости довести этот вопрос до сведения других органов Организации Объединенных Наций, хотя самой Конференции было бы предпочтительнее самостоятельно вынести соответствующее решение. Я бы хотел также совершенно официально заявить, что список посла Салливэна – замечательный вклад, превзойденный ходом событий, – не является документом, связывающим Конференцию, и несправедливо отражает латиноамериканские

(Г-н Пиноарготе, Эквадор)

региональные интересы, поскольку он сохраняет недопредставленность региона в той области, в которой наш континент вносит крупный вклад и к которой он питает неизменный интерес.

По всем вышеупомянутым соображениям Эквадор надеется, что вскоре будет найден выход из этого тупика в отношении расширения Конференции, ибо мы убеждены, что наилучший путь к укреплению и универсализации ее достижений как раз и пролегает через универсализацию ее членского состава.

Г-н МОЗЕР (Швейцария) (перевод с французского): Прежде всего позвольте мне передать вам наилучшие пожелания моей делегации и ее поздравления в связи с вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению.

Война, имевшая место в Персидском заливе в 1991 году, создала беспрецедентный международный консенсус в отношении того, что чрезмерное наращивание обычных вооружений может иметь серьезное влияние на развязывание, ведение и завершение вооруженного конфликта. После этого события обсуждались самые разные международные меры. Как Регистр Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям, так и работа Специального комитета Конференции по разоружению сосредоточены на вопросе о транспарентности в сфере вооружений. Оба они с самого начала получают горячую поддержку со стороны Швейцарии. Мое правительство полагает, что накопление оружия и военного потенциала является не столько причиной, сколько результатом напряженности между странами. С целями нашей политики в области безопасности и разоружения полностью согласуется разработка мер транспарентности, призванных избежать недоразумений и подготовить почву для партнерских подходов в сфере безопасности. Но хотя меры транспарентности могут обеспечить существенную информацию, которая была недоступна большинству государств-участников, мы, тем не менее, считаем, что в первую очередь эта информация должна служить не военным или аналитическим, а политическим целям. Собственно, уже то, что удалось достичь согласия по соответствующим элементам и параметрам, вероятно, само по себе не менее, а то и более, важно, чем содержание обмениваемой информации. И в долгосрочной перспективе Швейцария надеется, что предпринятые на глобальном уровне усилия в пользу транспарентности в вооружениях увенчаются такой компиляцией информации о вооружениях и вооруженных силах, которая будет исчерпывающей, полезной и важной для региональной стабильности и международной безопасности. Регистр Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям закладывает превосходную основу для дальнейшего прогресса в области транспарентности в вооружениях. Я убежден, что Группа правительственных экспертов по Регистру Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям под умелым руководством посла Вагенмакера будет в состоянии вынести соответствующие рекомендации и создать атмосферу, благоприятную для расширения транспарентности и открытости. И, для того чтобы Регистр вооружений

(Г-н Мозер, Швейцария)

Организации Объединенных Наций был в состоянии служить в качестве меры укрепления доверия, надо, чтобы в нем участвовало как можно больше стран. Таким образом, наша приоритетная задача должна состоять в том, чтобы убедить тех, кто еще не сделал этого, принять участие в Регистре.

Касаясь только поставок вооружений, Регистр Организации Объединенных Наций охватывает лишь малый аспект того, что Швейцария считает необходимым сделать в области транспарентности. Ведь суть проблемы состоит не в поставках вооружений, а в том, каким мог бы быть их эффект для наращивания крупных арсеналов, угрожающих безопасности других стран. И поэтому распространение Регистра на военные запасы приобретает, на наш взгляд, первостепенную важность. Такого рода шаг имеет ключевое значение для улучшения нынешнего режима. Кроме того, к нынешним уведомлениям о поставках вооружений необходимо добавить закупки за счет отечественного производства. Очевидно, что такой вид поставок явно используется взамен импорта или других способов приобретения вооружений. И я надеюсь, что удастся достичь широкого консенсуса относительно распространения Регистра на военные запасы и закупки за счет отечественного производства. В этой связи я нахожу весьма полезными предложения Франции (CD/TIA/WR.2 и CD/TIA/WR.9), Соединенных Штатов (CD/TIA/WR.4) и Германии (CD/TIA/WR.13). Что касается Российской Федерации (CD/TIA/WR.18) и Швеции, то они привлекли наше внимание к ограничениям, вытекающим из законных забот о национальной безопасности.

Были внесены предложения в отношении стандартизации формы отчетности в Регистр Организации Объединенных Наций, а также корректировки семи существующих категорий. В частности, отнюдь не удовлетворительна и поэтому должна быть пересмотрена категория VII (ракеты и ракетные пусковые установки) в ее настоящем виде. Основанием для создания новых подкатегорий должны быть не сугубо технические параметры, а та отличительная функция, которую явно должны иметь вооружения, фигурирующие в конкретной подкатегории.

С момента создания Регистра было предложено добавить в него новые виды вооружений. Мы полностью поддерживаем тех, кто предлагает включить в него оружие, имеющее важное значение с точки зрения международной безопасности и региональной стабильности. Но есть и риск того, что мы чересчур расширим сферу докладов и включим в них не столь важные позиции и в конце концов добьемся не большей, а меньшей транспарентности. Существенно важно, чтобы Регистр не стал инструментом, который отражал бы взгляды каждого, но не удовлетворял бы никого.

Сама по себе информация о вооружениях, касающаяся главным образом лишь материальной стороны военного потенциала, не имеет столь уж большого значения. Если мы хотим иметь более полную картину, необходима дополнительная информация. По этому

(Г-н Мозер, Швейцария)

вопросу высказывалось много идей, таких, как, например, представление ежегодных объявлений о размерах и организации вооруженных сил (CD/TIA/WR.5). К числу других важных элементов, которые следует принимать в расчет, относятся сведения о применяемой в данной армии военной доктрине. Моя делегация хотела бы более подробно вернуться к этим вопросам в Специальном комитете по транспарентности в вооружениях.

Мы полностью поддерживаем другие упомянутые меры, направленные, в частности, против незаконного оборота оружия или неизбирательного применения наземных мин. Однако их нельзя надлежащим образом обсуждать на форуме, отвечающем за то, чтобы держать в центре своего внимания вопросы международной безопасности и региональной стабильности. В принципе Регистром не охватываются некоторые важные аспекты транспарентности в вооружениях. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций призвала Конференцию по разоружению рассмотреть, среди прочего, проблемы открытости и транспарентности в сфере оружия массового уничтожения в соответствии с существующими правовыми документами. Поскольку Конференция по разоружению имеет обширный опыт в области оружия массового уничтожения, она явно является наиболее подходящим форумом для того, чтобы заниматься этой темой, и я надеюсь, что на наших предстоящих дискуссиях у нас еще будет возможность более углубленно вернуться к этому вопросу.

Транспарентность является не целью, а средством политики в области безопасности. Каждая страна пытается обеспечить свою безопасность собственными средствами, и поэтому смысл мер транспарентности сопряжен со столь разными надеждами. Вероятно, надо было бы более обстоятельно рассмотреть вопрос о роли транспарентности в более широких рамках мер, рассчитанных на укрепление безопасности. Разумеется, эта задача, собственно, не входит в состав мандата Специального комитета. С другой стороны, каждое участвующее в дискуссиях государство косвенно раскрывает свои намерения и свои расчеты. И происходит это так, что мы этого почти не замечаем – нередко это прослеживается в заявлениях, которые, как кажется, носят довольно техничный характер. То же самое относится и к моему выступлению: фигурирующие в нем тезисы отражают то, что намерено делать мое правительство по достижении нами истинной транспарентности.

Мы не считаем, что в области обычных вооружений можно оперировать простыми правилами, исходя из того, что делается в отношении оружия массового уничтожения, где преобладают полные или частичные запреты. Регулирование поставок вооружений и военных запасов отличается иным характером, поскольку все эти вооружения сами по себе законны, даже если они могут использоваться незаконным образом. Учитывая сложность поднятых проблем, которые могли бы выходить за рамки традиционных областей контроля над вооружениями и разоружения, было бы неплохо продвигаться вперед, руководствуясь чувством прагматизма, как на двустороннем и региональном уровнях, так и на международном уровне, с тем чтобы находить разнообразные и новаторские подходы. Такое усложнение отчасти и

(Г-н Мозер, Швейцария)

объясняет, почему в мышлении по вопросам безопасности в период после окончания холодной войны столь модны региональные подходы. Они позволяют действовать не посредством применения общих стандартов, а непосредственно – исходя из тех побуждений, которые заставляют страны отвлекать существенную долю своих ресурсов на создание колоссальных арсеналов, а тем самым, и на наращивание своей военной мощи.

Завершая свое выступление, я не могу не подтвердить глубокую и неизменную приверженность моей страны Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Швейцарии Мозера за его выступление и за его теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я бы хотел дать слово послу Чили Бергуньо.

Г-н БЕРГУНЬО (Чили) (перевод с испанского): Г-н Председатель, позвольте мне начать это первое выступление на пленарном заседании Конференции по разоружению с выражения своей личной признательности и удовлетворения моей делегации в связи с вашим искусным руководством нашими обсуждениями. Я бы также хотел засвидетельствовать нашу благодарность вашим предшественникам, сыгравшим столь важную роль, – послам Жерару Эррере, Вольфгангу Хоффману и Дьёрдо Бойте – и заверить в сотрудничестве моей делегации Генерального секретаря г-на Владимира Петровского, заместителя Генерального секретаря г-на Абделькадера Бенсмаила и всех сотрудников любезного и деловитого секретариата.

У меня нет намерения предпринимать анализ, охватывающий все проблемы, на которых сконцентрировано внимание Конференции. С вашего согласия я бы хотел в довольно общем плане коснуться нынешней ситуации и тех задач, которые встают в контексте процесса разоружения и укрепления международной безопасности в связи с распадом старого порядка, отличавшегося двухполярностью, холодной войной и балансом устрашения. Весьма поучительно заявление, с которым не далее как шесть дней назад выступил в Международной организации труда Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Бутрос Бутрос-Гали, особенно в той его части, где он вновь повторяет тезис о том, что мир и развитие неразрывно связаны между собой, ибо, конечно, хотя без мира не может быть устойчивого развития, но и мира не может быть без развития. Это заявление совпадает с тезисами документа "Развитие и международное экономическое сотрудничество", который перекликается с мыслями, изложенными ранее в его документе "Повестка дня для мира". И хотя в этом последнем документе не рассматриваются проблемы разоружения, по которым он уже весьма красноречиво выразил свою позицию в своем послании к нашей Конференции и в своем выступлении в Консультативном совете по вопросам разоружения, его внимательное

(Г-н Бергуньо, Чили)

прочтение, на мой взгляд, полезно тем, что оно помогло бы нам повысить целенаправленность и значимость своей программы работы.

Генеральный секретарь рассматривает Копенгагенский глобальный форум 1995 года как глобальный социальный план общемирового масштаба, а это укрепляет его убежденность в том, что структура Организации Объединенных Наций должна реагировать на непреходящие императивы все более междисциплинарной, связанной и органичной деятельности, проведение которой входит в ее задачу. Исходя из тех же параметров взаимозависимости социальных факторов и функциональности структур, через которые они должны реализовываться, можно с полным правом говорить о том, что настало время для глобализации и процесса разоружения. И Конференция по разоружению как компетентный иерархический орган и центральный форум по всем разоруженческим проблемам должна обладать такой конфигурацией, которая соответствовала бы переживаемому международным сообществом процессу изменений, универсализации и демократизации. Кроме того, ей следует и расширить свою проблематику, подвергая еще более углубленному изучению и так уже диверсифицированную повестку дня, которая направляет нашу работу, ориентируя ее на концепцию разоружения как составной части всестороннего развития. С одной стороны, разоружение, безопасность и развитие – все это этапы нашей эволюции от века недоверия к рождающемуся сообществу безопасности. С другой стороны, надо также признать, что само по себе разоружение является унитарной системой и в ее реализации каждый из участников несет специфическую ответственность, но все вместе мы несем общую ответственность. В отличие от прошлого, когда основные решения о судьбах мира принимались ограниченным числом держав, сегодня ни у одного государства нет возможности предпринимать какую-то акцию и оправдывать ее, рассматривая свою национальную безопасность как нечто исключительное.

А теперь я хочу попытаться продемонстрировать правомерность этого систематического подхода к разоружению, что в какой-то мере выходит за рамки вашего недавнего заявления на настоящем форуме. Те послышки, на которых основана эта позиция, можно изложить следующим образом. Данная Конференция должна заниматься всеми разоруженческими проблемами. Для полного достижения своих целей Конференция по разоружению должна быть глубоко репрезентативной. Региональная безопасность и разоружение как региональный процесс связаны с разоружением и глобальной безопасностью. Все государства должны мотивировать свою политику в свете того вклада, который они вносят в глобальную безопасность. Эта глобальная безопасность не может носить исключительно военный характер, а должна охватывать все аспекты развития.

Искреннее чаяние членов настоящей Конференции состоит в том, чтобы все крупные переговоры по разоружению велись в рамках этого форума. Конференция по разоружению уже продемонстрировала свою важную роль посредством заключения исторического Договора о

(Г-н Бергуньо, Чили)

запрещении химического оружия, переговоры и редакционная работа по которому велись в рамках ее рабочих органов. Кроме того, она предприняла решительный шаг своим решением CD/1212, создав переговорный комитет по конвенции о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы согласны с существующим в рамках Конференции по разоружению сильным интеллектуальным течением на тот счет, что было бы желательно доработать и Конвенцию по биологическому и токсическому оружию в плане процедур ее проверки. Вместе с тем Конференции было бы несообразно вести переговоры по универсальным договорам посредством системы с сугубо ограниченным участием, равно как было бы и нежелательно, во избежание этих ограничений, прибегать к дипломатическим конференциям, которые были бы полностью независимы от Конференции по разоружению. Неразумно было бы и просить государства - участники Конвенции по биологическому оружию перенести свои дискуссии на Конференции по разоружению, не обеспечив их участие на основе равенства. Поэтому Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций выразил пожелание, чтобы единственный многосторонний форум переговоров по разоружению сумел лучше отразить нынешнюю геополитическую ситуацию и более адекватно занимался задачами безопасности текущего десятилетия и будущего столетия.

Прогресс, достигаемый в тех или иных секторах и географических регионах, приобретает более основательный характер в том случае, если он оборачивается вкладом во всеобщий процесс разоружения и безопасности. В качестве подходящих примеров можно упомянуть Мендосское соглашение, вступление в силу Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и ввод в действие благодаря проведенному в начале года в Буэнос-Айресе совещанию экспертов системы мер укрепления взаимного доверия, причем все они как таковые являются событиями универсальной значимости, хотя они и ограничены региональным контекстом. Чтобы более конкретно проиллюстрировать вклад латиноамериканского региона в совершенствование всеобщей системы нераспространения, можно было бы упомянуть и о том, какой эффект дала поправка к Договору Тлателолко, которая, возложив так называемые специальные инспекции на Международное агентство по атомной энергии, одновременно и способствует расширению полномочий Венского агентства, поставив такие инспекции в контекст всего контрольного режима Договора Тлателолко и обязательств государств-участников таким образом, что это выходит за рамки Договора о нераспространении.

Тезис о том, что национальная безопасность не существует изолированно и не может быть использована в качестве оправдания для подрыва безопасности других, побуждает нас исходить из того, что взрыв ядерного устройства идет в нарушение моратория и вопреки предпринимаемым этой Конференцией по разоружению усилиям с целью добиться окончательного прекращения всех ядерных испытаний. Сама совесть народов отвергает предпринимаемые в рамках этих испытаний попытки узаконить ядерное оружие и уж тем более рассматривать его как инструмент применения силы или угрозы силой таким образом, что это несовместимо с резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи. И поэтому я не

(Г-н Бергуньо, Чили)

могу не солидаризироваться с заявлениями уважаемого посла Марина-Боша и других представителей, выразивших сожаление в связи с решением Китайской Народной Республики.

Более серьезный характер носит позиция другого правительства, которое угрожает выйти из международной организации, ответственной за проверку и мониторинг исключительно мирного использования ядерной энергии. Все мы разделяем желание видеть Корейский полуостров денуклеаризованным и стабильным. Но ни одна страна не может поставить обязательства, взятые на себя объективно и торжественно перед лицом международного сообщества, в зависимость от императивов своей безопасности, как она понимает их в данный момент времени. Членство в международной организации побуждает нас уважать ее правила, а для развивающихся стран международные организации всегда представляли собой фактор баланса и поддержки наших самых кровных интересов, начиная с поддержания безопасности и укрепления мира.

Модно говорить, что безопасность не может носить исключительно военный характер, а должна отражать всесторонний подход, в рамках которого посредством междисциплинарной методологии должным образом решаются экологические, технологические, экономические и социальные задачи. Этот аспект должен быть предметом особого внимания, но в то же время нам не надо забывать, что этот всесторонний подход начинается с унитарного подхода к проблемам разоружения в некоторых областях, которые, на мой взгляд, было бы полезно напомнить. Конференция 1995 года по обзору Договора о нераспространении увенчается успехом в достижении своих целей в той мере, в какой принятые Конференцией по разоружению консенсусные решения в отношении запрещения ядерных испытаний будут удовлетворять нереализованному требованию статьи VI Договора о нераспространении, раз и навсегда урегулируют разногласия в отношении мирных ядерных взрывов и посредством универсальной конвенции рассеют заботы тех государств, которые считают, что Договор просто закрепляет дисбаланс мощи между ядерными и неядерными государствами. Поэтому приемлемость универсального Договора о нераспространении будет зависеть не столько от достоинств или недостатков настоящего текста, который, быть может, и практически невозможно полностью пересмотреть, сколько от тщательно разработанного комплекса параллельных соглашений, дающих режиму нераспространения убедительность, истинное содержание и сферу охвата. В этой связи с успехом подлинно международного режима горизонтального, да и вертикального, нераспространения неразрывно связаны такие факторы, как изложение в международно обязательной форме (такой, как принятая консенсусом резолюция Генеральной Ассамблеи) негативных гарантий безопасности, разработка конвенции, регуливающей использование расщепляющегося материала и запрещающей их использование в агрессивных целях, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и транспарентность в регистрации и количественной оценке всех типов оружия (в число которых разумная инициатива Аргентины включает оружие массового уничтожения).

(Г-н Бергуньо, Чили)

Мое изложение не содержит оригинальных идей, однако оно продиктовано искренним желанием в какой-то мере расширить горизонты наших обсуждений и показать ту последовательность, которая может иметь решающее значение для успеха или неудачи наших устремлений. Вы указали на важность расширения Конференции по разоружению, с тем чтобы обеспечить участие в жизненно важных переговорах, которые сейчас начинаются, на совершенно равноправной основе более широкого и более значительного числа стран. И хотя, как я уже говорил в начале своего выступления, настоятельно необходимо и расширение задач Конференции, эти две проблемы неразрывно связаны, и поэтому мы особенно благодарны послу Бразилии Лампрейе за те усилия, которые он посвятил этому вопросу в своем качестве помощника Председателя.

В заключение благодарю вас за предоставленную мне возможность выразить свои мысли и вновь заверю вас в полном сотрудничестве делегации Чили.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю посла Чили Бергуньо за его выступление и за теплые слова в адрес моих предшественников, секретариата и в мой адрес. А сейчас я даю слово послу Бразилии Лампрейе.

Г-н ЛАМПРЕЙ (Бразилия) (перевод с английского): Моя делегация весьма удовлетворена тем прогрессом, который уже достигнут на переговорах по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Без сомнения, это стало возможно благодаря энергичной, но осторожной манере ведения работы Комитета Председателем Специального комитета посла Марина-Боша, а также динамизму председателей двух рабочих групп послов Хоффмана и Дембинского. Мы благодарны им всем. Мы полностью поддерживаем решение посла Марина-Боша подготовить "переходящий текст" до завершения этой части сессии Конференции по разоружению.

Мы приближаемся к этапу важных определений и хотели бы внести свою лепту в дискуссию в форме некоторых замечаний относительно проверки. Прежде всего я хотел бы высказать два соображения, которые, как мы полагаем, заслуживают особого внимания. Во-первых, договор о всеобъемлющем запрещении испытаний нужно воспринимать не как изолированный договор, а как документ, который присоединится к уже существующим документам и к которому, как мы надеемся, присоединятся и будущие документы, такие, как соглашение о прекращении производства расщепляющихся материалов, в рамках широкой правовой структуры, включающей в себя все договоренности, связанные с разоружением, нераспространением и международной безопасностью в ее более широком смысле. В связи с этим в процессе разработки договора о всеобъемлющем запрещении испытаний и его механизмов проверки нам не следует отрываться от существующих договоров и механизмов

(Г-н Лампрей, Бразилия)

проверки. И поэтому мы выступаем за тесные взаимоотношения с Международным агентством по атомной энергии.

Второе замечание состоит в том, что договор о всеобъемлющем запрещении испытаний является политическим документом, существенная ценность которого заключается в обязательствах государств-участников. Проверка важна постольку, поскольку она укрепляет доверие, внушаемое режимом. Однако должно быть ясно, что мы не занимаемся разработкой документа, в котором проверка становится самоцелью. Более того, существующие технические, политические и финансовые ограничения и не позволяют создать совершенно безупречную систему проверки. А поэтому и в своих действиях нам не надо делать так, будто мы создаем такую систему. Мы сталкиваемся с ситуацией, в которой как нельзя кстати применить старую поговорку на тот счет, что "лучшее – враг хорошего".

Мы предпочли такой подход к проверке, который по существу опирается на опыт, накопленный в прошлом за счет взаимного мониторинга, осуществлявшегося несколькими странами, и особенно признанными государствами, обладающими ядерным оружием. Этот подход основывается на способности обнаруживать и идентифицировать несколько физических явлений, которые непосредственно, а иногда и исключительно связаны с ядерным взрывом. Помимо того, что этому методу присущи определенные достоинства, тогда и не было четких альтернатив для обнаружения деятельности в очень деликатных областях, которые вызвали постоянное подозрение. Наряду с уже полученным в прошлом опытом этот подход имеет и то достоинство, что он в сущности неинтрузивен. Однако это не должно позволять нам упускать из виду два важных элемента. Прежде всего, для ядерного взрыва требуется какой-то минимум высокорасщепляющегося материала, которого нет в наличии в готовом виде и который в значительной степени уже учитывается за счет существующих механизмов проверки. С эвентуальным заключением соглашения о прекращении производства расщепляющихся материалов этот элемент может приобрести еще более важное значение для проверки договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Во-вторых, он не принимает должным образом в расчет то обстоятельство, что для ядерного взрыва, а уж тем более для взрыва, от которого мы собираемся получить максимум технической информации, требуется тщательно выбранная и подготовленная площадка. Теоретически система, которую мы проектируем, должна обладать однородным потенциалом обнаружения, а между тем нам известно, что, даже если не брать в расчет соответствующие политические и стратегические соображения, определенные конкретные местоположения в большей мере пригодны в качестве потенциальных испытательных площадок. Разумеется, смягчить эту озабоченность мы можем за счет соответствующего использования инспекций на месте или процедур транспарентности. Мы ратуем не за ревизию уже проведенной нами работы по проверке, а за более широкий

(Г-н Лампрей, Бразилия)

взгляд на этот важный вопрос, который, как мы надеемся, поможет сориентировать кое-какие наши будущие дискуссии.

В процессе переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний наши усилия большей частью посвящены созданию режима проверки договора. В качестве исходной посылки мы приняли тезис о том, что международная система должна зиждиться на двух столпах: системе постоянного мониторинга и инспекциях на месте по запросу. Группа научных экспертов вот уже более пятнадцати лет рассматривает вопрос о сейсмическом мониторинге. У нас прошли обстоятельные, но отнюдь не исчерпывающие дискуссии по возможным методам, которые должны использоваться в системе мониторинга. Мы уже решили, что основным методом мониторинга у нас будет сейсмический метод. У нас прошла вводная дискуссия по вопросу об инспекциях на месте. Короче говоря, мы проделали немалую работу. Остается решить несколько важнейших моментов, но нам уже в принципе требуется начать составление проекта и урегулировать некоторые нерешенные вопросы, которые нуждаются в политических переговорах.

Первый момент, на котором нам сейчас надо остановиться, имеет отношение к развитию сети мониторинга. Мы полагаем, что происходит процесс естественного отбора методов, требуемых для системы несейсмического мониторинга, о чем свидетельствует тот факт, какое внимание было уделено соответственно каждому из них. А это говорит о том, что нам следует начать подготовку проекта положений об использовании радионуклидной сети и предпринять детальное техническое рассмотрение, изучив технические требования к каждой станции, а также их количество и географическое распределение. Дальнейшая работы Группы научных экспертов поможет нам в оценке вероятной необходимости дополнения потенциала сейсмической сети в области обнаружения за счет гидроакустических станций. Не следует игнорировать и другие методы; можно проводить и дальнейшую работу, но их не следует рассматривать в качестве существенных или неперенных предпосылок будущего режима.

Как полагает моя делегация, дополнительного технического рассмотрения требует и момент, имеющий отношение к инспекциям на месте. Мы провели более пристальное рассмотрение инспекций по запросу, хотя у моей делегации все еще нет ясности в нескольких моментах. Мы полагаем, что нам надо более подробно изучить вопрос о разных ступенях (и издержках) инспекций по запросу. Мы также полагаем, что техническому секретариату, быть может, потребуется предпринимать спорадические технические ревизионные миссии, с тем чтобы обеспечить надежность станций мониторинга. Их можно было бы предусмотреть и в связи с использованием национальных станций, представляющих информацию в систему. Нам надо было бы провести дальнейшее изучение по этому вопросу. От адекватной оценки

(Г-н Лампрей, Бразилия)

этих вопросов зависят многие предстоящие политические решения, такие, как процедура возбуждения инспекции по запросу.

Еще один вопрос, требующий более внимательного изучения, связан с использованием существующих технических средств, имеющих значение для проверки договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, включая средства, доступные на национальной и на многосторонней основе. Мы полагаем, что следует полностью исследовать эту возможность. Однако нам надо отдавать себе отчет в том, что использование технических данных, предоставляемых за счет национальных технических средств, ставит вопрос об их технической и политической надежности. А это деликатный вопрос, требующий дальнейшего рассмотрения. Тем не менее нам не надо отходить от концепции, согласно которой режим проверки должен основываться на беспристрастных и независимых данных. Для повышения надежности такой информации можно предусмотреть несколько процедур технического и политического порядка, и в их числе я назвал бы ее более транспарентное использование, возможность ее изучения межправительственным органом будущей организации до того, как будет предпринято какое-либо исполнительное действие, и возможное открытие станций для эпизодических многосторонних ревизий.

Использование данных, полученных из внешних национальных или многосторонних источников, также ставит вопрос о том, в какой степени технический секретариат будущей организации должен обрабатывать и анализировать информацию. По этому поводу уже многое говорилось. И мы полагаем, что позиции не так уж расходятся. Мы согласны с тем, что технический секретариат не должен играть какую-то роль в принятии политических решений. Это относится и к оценке информации, и соблюдению договора. С другой стороны, он должен располагать всеми техническими возможностями для того, чтобы осуществлять обработку и анализ получаемой первичной входящей информации и компрессировать ее в сжатой удобочитаемой форме. Это относится к информации, получаемой от входящих в организацию систем сейсмического и несейсмического мониторинга. Секретариат должен также быть в состоянии анализировать техническую информацию, получаемую от национальных технических средств. Информация, передаваемая государствам-членам в текущем порядке, должна излагаться в сжатом и понятном виде. Очевидно, что заинтересованные государства-члены могут располагать любой и всякой информацией, предоставленной секретариату через его сеть.

Чтобы быть в состоянии выполнить эти задачи, мы усматриваем необходимость в межправительственных совещательных органах организации, которые обеспечивали бы технический секретариат долгосрочными политическими директивами или критериями в связи с оценкой получаемых данных. Это важно для того, чтобы избежать чересчур большого акцента на конъюнктурных политических критериях.

(Г-н Лампрей, Бразилия)

Нас все больше заботят издержки режима проверки, и мы выступаем за компактную организацию, имеющую тесные технические связи с МАГАТЭ. Как нам думается, у нас уже достаточно информации для того, чтобы мы были в состоянии рассмотреть вопрос о взаимоотношениях будущей организации по ДВЗИ с МАГАТЭ. Мы знаем, что МАГАТЭ не располагает техническими средствами для осуществления того контрольного пакета, который мы разрабатываем для ДВЗИ. Впрочем, не имеет их и ни одна другая многосторонняя организация. С другой стороны, мы считаем, что будущая организация сразу же выиграла бы от использования инфраструктуры МАГАТЭ как в материальном, так и в кадровом отношении. Мы также полагаем, что крупные взаимные выгоды могут быть получены и в плане самой проверки. Это относится к перекрестному обмену информацией, полезной и с точки зрения гарантий, и с точки зрения проверки ДВЗИ, на основе взаимно подкрепляющего механизма. Более того, такие кумулятивные выгоды в связи с увеличением объема информации еще больше возрастут со становлением соглашения о прекращении производства расщепляющихся материалов. Мы бы не поддержали создание совершенно новой организации, не имеющей отношения к МАГАТЭ.

Мы понимаем, что отдельные акции и решения, связанные с применением ДВЗИ, могут потребовать специфических директивных межправительственных органов, отличных от МАГАТЭ. Мы полагаем, что этот вопрос мог бы быть урегулирован подобно тому, как это уже было сделано в Договоре Тлателолко, имеющего свою собственную организацию – Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПАНАЛ). ОПАНАЛ имеет Генеральную конференцию, открытую для всех государств-участников, Совет, который принимает текущие решения и надзирает за системой проверки Договора, и небольшой секретариат. Проверка осуществляется через МАГАТЭ. В случае ДВЗИ технический механизм можно было бы создать либо путем учреждения специфического подразделения, специализирующегося на проверке ДВЗИ в рамках МАГАТЭ, либо путем заключения между двумя организациями соглашения, конкретизирующего используемые процедуры, а также те услуги и средства, которые предоставляло бы МАГАТЭ. Мы склоняемся в пользу первого решения, но мы согласны с тем, что с окончательным решением надо подождать до тех пор, пока не будут произведены дальнейшие разработки по режиму проверки и пока не будет более точно определена сфера охвата.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Если нет, то теперь я хотел бы перейти к распространенному секретариатом неофициальному документу, содержащему расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. Это расписание подготовлено в консультации с председателями соответствующих специальных комитетов. Как обычно, оно носит сугубо ориентировочный характер и при

(Председатель)

необходимости может подвергаться изменениям. Исходя из этого, если нет возражений, я предлагаю принять его.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): На этом наша работа на сегодня завершена. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? Даю слово уважаемому представителю Бельгии.

Барон ГИЙОМ (Бельгия) (перевод с французского): Замечание практического характера: заседание Специального комитета по негативным гарантиям безопасности действительно будет проведено сегодня во второй половине дня в 15 час. 00 мин. в зале V.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас за это разъяснение. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Если нет, то я намерен закрыть это пленарное заседание, но прежде я бы хотел напомнить вам, что сразу же после этого пленарного заседания посол Камаль будет проводить свой первый на этой сессии раунд неофициальных консультаций открытого состава по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции, и в соответствии с прошлой практикой это заседание будет открыто для государств-нечленов, принимающих участие в работе Конференции.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 23 июня 1994 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 05 мин.